Понятие и правовая сущность процедуры разрешения споров в третейском суде

Хворых Анастасия Андреевна
магистрант ИГиП ТюмГУ,
Россия, г. Тюмень
E-mail: khvorykh94@mail.ru
Научный руководитель: **Цыганова Елена Михайловна**
к.ю.н. доцент.
Кафедра гражданского права и процесса
ИГиП ТюмГУ,
Россия, г. Тюмень

Аннотация: в статье раскрывается специфика арбитражного рассмотрения споров, затронут вопрос законодательных изменений. Автор называет причины изменений в правовом регулировании третейского разбирательства, среди которых выделяет, в частности, необходимость совершенствования нормативной базы, развитие постоянно действующих арбитражных учреждений, увеличение числа споров, рассмотренных арбитражем.

Ключевые слова: арбитраж, третейское разбирательство, постоянное арбитражное учреждение, медиация, судопроизводство.

Разрешение споров в арбитраже является альтернативой обычному судопроизводству, появление и развитие которого обусловлено совокупностью различных социально-правовых причин. Научный и практический интерес к третейскому разбирательству в нынешнее время существенно возрос, что явилось следствием принятия 29 декабря 2015 года ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" [10], вступившего в силу с 1 сентября 2016 года, который заменил собой ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации« [8] (в ст. 2 данного закона указывается, что под арбитражем понимается процесс рассмотрения спора третейским судом). Для того, чтобы избежать путаницы в понятиях, мы будем третейские суды называть арбитражем, как того требуют изменения в правовом регулировании. Однако, в ГПК РФ до сих пор используется понятие третейского суда, к тому же сама дефиниция понятия «арбитраж» подразумевает не третейский суд, а процесс рассмотрения дела в нем.

Одной из причин принятия нового закона явилась необходимость актуализации процедуры третейского разбирательства, потому как это один из потенциальных способов уменьшения нагрузки на суды — увеличение числа судей привело бы к существенному росту и без того больших бюджетных расходов, в связи с чем нужно не подстраиваться под огромный поток дел, а влиять на правовую культуру, предлагая сторонам менее длительные и сложные регулирующие процедуры. Также важно отметить, что произошедшая реформа третейского разбирательства была обусловлена развитием системы постоянно действующих арбитражных учреждений, что в конечном счете должно благотворно сказаться на престиже арбитража.

Один из последних крупных опросов, проведенных в юридическом сообществе ВЦИОМ (2013 год), показал, что абсолютное большинство респондентов считают, что институт третейского разбирательства должен быть реформирован [4].

Согласно ст. 16 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» третейский суд может сам принять постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения. Также значимые нормы

содержатся в ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса [1] (далее — АПК РФ), которая гласит, что споры между сторонами гражданско-правовых отношений, подведомственные арбитражным судам, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения. Исключение составляют споры, к которым отсылает ч. 2 ст. 33 АПК РФ, а именно: о несостоятельности (банкротстве); по спорам об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей; по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам в соответствии с частью 4 статьи 34 настоящего АПК РФ; споры по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений; дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение; дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок; дела о защите прав и законных интересов группы лиц; некоторые корпоративные споры; споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о приватизации государственного и муниципального имущества; споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде; иные споры в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом.

Процедура разрешения спора в арбитраже обладает рядом преимуществ: небольшой срок рассмотрения дел, конфиденциальность (заседания проходят в закрытом режиме, однако новый закон отнюдь не поставил точку в вопросах конфиденциальности [11], возможность исполнения решения на территории другого государства, рассмотрение спора по месту нахождения арбитража [2].

Для того, чтобы спор был рассмотрен в арбитраже, необходимо наличие арбитражном оговорки (ранее она именовалась третейской), имеющейся в договоре, или отдельного арбитражного соглашения. Весьма примечательно, что арбитражная оговорка имеет юридическую силу независимо от содержания основного договора. К тому же, как показывает судебная практика, оспорить ее весьма затруднительно. В деле №А40-234870/15-143-1904 20 апреля 2016 года , рассмотренном в Арбитражном суде города Москва, истец ООО «Милтис» ссылался на то, что из договора невозможно достоверно определить, в каком конкретно третейском суде спор подлежит рассмотрению и что является снованием для признания заключенного сторонами третейского соглашения недействительным, в связи с чем требовал признание оговорки недействительной, однако же в удовлетворении заявленных требований ему было отказано. Суд мотивировал свое решение следующим: договор, заключенный между сторонами, действительно содержит в себе третейскую оговорку; при заключении договора истец согласился со всеми его условиями, договор был заключен без протокола разногласий; п. 3 ст. 10 ГК РФ предполагает добросовестность участников гражданского оборота, факт злоупотребления правом со стороны ответчика не доказан. Таким образом арбитражная оговорка имеет силу даже в тех случаях, когда помимо того, что спор должен быть рассмотрен арбитраже, не указано ровным счетом ничего.

Сам спор может быть рассмотрен как единолично, так и коллегиально. Арбитр, разрешающий дело единолично, либо председатель арбитража должен иметь высшее юридическое образование, однако стороны могут договориться об ином. Новшеством ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» является глава 9, посвященная образованию и деятельности постоянно действующим арбитражным учреждениям в РФ. Теперь институциональные арбитражи могут создаваться только при некоммерческих организациях

на основании акта Правительства РФ о предоставлении некоммерческой организации, при которой создается такое учреждение, права на осуществление функций постоянного действующего арбитражного учреждения (ст. 44 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве в РФ»). К арбитрам предъявляются повышенные требования — не менее одной трети арбитров должны иметь ученую степень и не менее половины арбитров должны обладать опытом разрешения гражданско-правовых споров (ч. 3 ст. 47 «Об арбитраже (третейском разбирательстве в РФ»). На наш взгляд сложный порядок создания и названные требования к арбитрам придают институциональному арбитражу большой вес, в отличие от не действующих на постоянной основе арбитражей, которые иногда называют «карманными судами».

Вопрос об исполнимости решений коммерческого арбитража не был разрешен принципиальным образом. Решение арбитража подлежит обязательному добровольному исполнению, в противном случае заинтересованная сторона вправе обратиться в компетентный суд для выдачи исполнительного документа, в выдаче которого может быть отказано по основаниям, указанным в разделе VI ГПК РФ [3], которая была детально регламентирована и содержит в себе следующие производства:

— производство по оспариванию решений третейских судов;

— производство по выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов;

— производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов.

Также не была ликвидирована она из очевидных слабостей третейского разбирательства — а именно необходимость защиты арбитров от стороннего воздействия, необходимость чего подчеркивается исследователями уже долгие годы [7].

Разрешение спора в арбитраже существенно отличается от процедуры медиации. Если суть медиации заключается в том, что медиатор (согласно п. 2 ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации есть способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [9]) помогает сторонам путем беседы заключить медиативное соглашение, то арбитраж представляет собой альтернативное судебное рассмотрение возникшего между сторонами спора.

Для того, чтобы в России процедура третейского разбирательства стала более доступной для сторон, необходимо, чтобы произошли определенные изменения в предпринимательской правовой культуре, направленные на повышения доверия к альтернативным видам разрешения споров — арбитражу и медиации. На наш взгляд с принятием нового закона должен повыситься уровень предпринимательской культуры, поскольку за счет правового регулирования деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений «имидж» арбитража существенно возрос. Наиболее полно судить о реформе третейского разбирательства можно будет лишь при накоплении значительного правоприменительного опыта, однако уже сейчас можно смело говорить о том, что введенные изменения качественно улучшат существующую практику арбитража.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012 (ред. от 23.06.2016).
2. Белоусова А.С. Правовой статус третейского суда в Российской Федерации // Science Time. 2015, № 4.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // СЗ РФ от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532 (ред. от 03.07.2016).
4. Институт третейского разбирательства в России: мнение юридического сообщества [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114500 (дата обращения 15.10.2016).
5. Летута Т.В. Коммерческий арбитраж в России: тенденции правового регулирования // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2014, № 2.
6. Решение Арбитражного суда города Москва от 20 апреля 2016 г. по делу № А40-234870/2015 // Архив Арбитражного суда города Москва.
7. Самсонова А.А. Проблемы законодательного закрепления статуса третейских судей // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2007, № 4.
8. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 N 102-ФЗ // СЗ РФ от 29.07.2002, N 30, ст. 3019.
9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ от 2 августа 2010 г. N 31 ст. 4162 (ред. от 23.07.2013).
10. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ от 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 2.
11. Яременко М.А. Закон об арбитраже: вопросы практики в отсутствие практики // Третейский суд. 2016, № 2/3.